

От просьбы Чу Фэна сердце Жун Юня забило быстрее, кончики пальцев слегка задрожали, а лицо покраснело и разгорячилось.

— Именно я всегда проявлял инициативу, чтоб поцеловать тебя, — взяв его руку прошептал Чу Фэн с мягкой улыбкой. — Теперь твой черед.

Жун Юнь бессознательное переплел свои пальцы с пальцами Чу Фэна. Его покрасневшее, как помидор, лицо легко бросалось в глаза, даже в столь тусклом свете.

Чу Фэн знал о застенчивости Жун Юня, но чем больше он смущался, то тем больше ему хотелось дразнить его. При виде выступивших у того слез, ему еще сильнее захотелось поцеловать его.

Чу Фэн не считал себя геем. По крайней мере, после инцидента с Жун Юнем, у него не возникало подобных влечений ни к одному мужчине. Но теперь, поразмыслив, он не решался назвать себя абсолютным гетеросексуалом. До того, как он влился в актерскую индустрию, он никогда не заводил подружек. Он вел довольно безудержный образ жизни с гулянками и пьянками, но даже тогда он действительно не делал ничего необычного. После вступления в круг сложные межличностные отношения в кругу сделали его особенно осторожным в этом отношении. Были некоторые женщины-звезды, использовавшие его для шумихи и сплетен, но ни одна из них не являлась правдой.

Теперь, глядя на Жун Юня, Чу Фэн чувствовал, что все его энергичные мысли, казалось, сосредотачивались на Жун Юне. Это действительно заставило его чувствовать себя одновременно счастливым и беспомощным.

— Разве ты не хочешь? — сказал Чу Фэн, видя его долгое бездействие, — Или я тебе так сильно не нравлюсь? — конечно, он знал, что он нравится Жун Юню. Этим он просто хотел подразнить его.

— Нет, нравишься... — поспешно ответил тот.

Улыбнувшись, Чу Фэн притянул его к себе, продолжая внимательно наблюдать за ним, ожидая его дальнейших действий.

— Закрой глаза, — попросил Жун Юнь, подсознательно облизав губы.

Чу Фэн послушно закрыл глаза.

Обняв Чу Фэна за талию, Жун Юнь поцеловал его.

Губы Жун Юня оказались на редкость теплыми и мягкими, настолько, что Чу Фэну нестерпимо захотелось его укусить. Жун Юнь, конечно, не знал, что у Чу Фэна на уме. Он просто пытался

вспомнить, поцелуй от Чу Фэна, стараясь вести себя подобным образом.

Мягкий маленький язычок высунулся, коснувшись губ Чу Фэна, после чего он спокойно открыл рот, позволив ему войти внутрь. Сладкий шоколадный аромат распространился во рту Чу Фэна, и в то же время возникло сильное чувство удовольствия.

Проникнув на территорию Чу Фэна, кончик языка Жун Юня будто растерялся. Его действия были очень неуклюжими и неорганизованными. Такой осторожный флирт оказался более соблазнительным, нежели искусное поддразнивание. Это было одновременно заманчиво и трогательно.

Чу Фэн открыл глаза и увидел дрожащие ресницы Жун Юня, напоминающие две Мимозы, которые закрываются при малейшем прикосновении.

Такой вид Жун Юня заставил Чу Фэна не сдерживаться. Приподняв его, он положил его на стол, а затем властно углубил поцелуй.

Жун Юнь снова перешел от активного к пассивному, но он, вероятно, привык быть пассивным, что сделало его немного более расслабленным, чем раньше.

Чу Фэн очень хорошо освоил ритм. Боясь, что Жун Юнь не сможет перевести дыхание, отчего станет некомфортно, поэтому во время этого длительного поцелуя, он периодически отпускал его на несколько секунд, чтобы дать ему возможность дышать. Из-за этого поцелуй казался нескончаемым. Жун Юнь игнорировал время и все происходящее снаружи. Чу Фэн единственный, кто остался в его глазах, сердце и прикосновениях.

Когда Чу Фэн наконец закончил поцелуй, у Жун Юня подгибались ноги, его губы покраснели и опухли, и он мог только лежать на спине на столе, стараясь перевести дух.

— Ты в порядке? — спросил Чу Фэн, проведя пальцами по волосам.

— М-гм, — ответил Жун Юнь, его голос звучал хрипло и мягко, будто сладкая вата.

— Идем, — сказал Чу Фэн подняв Жун Юня и отряхивая его одежду.

— Угу, — смущенно склонил голову Жун Юнь и вернулся в их общежитие вместе с Чу Фэном. Его ноги все еще были немного мягкими, но с поддержкой Чу Фэна он точно не упадет.

Когда они вернулись в общежитие, то обнаружили, что Гуй Хэн возится со своей акварелью, а Сы Сянь только что закончил принимать душ и сидит на стуле, вытирая волосы. Уже начался отопительный сезон и теперь в комнате стало намного комфортнее, а после принятия душа не надо было залазить в постель, чтоб согреться.

— Что с твоими губами? — озадаченно спросил Гуй Хэн, увидев слегка покрасневшие и припухшие губы Жун Юня. Обычно Гуй Хэн не такой внимательный, но кожа Жун Юня была белой, поэтому трудно не обращать внимания на его ненормально красные губы.

Это настолько смутило Жун Юня, что он не мог найтись, как на это ответить.

В глубине души Чу Фэн посмеялся, но внешне притворился спокойным и сказал:

— Случайно обжегся, когда хлебнул кипяток.

— Ох, — повелся на это Гуй Хэн. Во всяком случае, иногда вода, которую он пил, была слишком горячей, и его рот становился красным.

Не осмеливаясь сказать что-либо, Жун Юнь схватил пижаму и бросился в ванную, чтоб принять душ. Втайне он молился, чтобы не быть таким красным, когда выйдет!

Сы Сянь взглянул на Гуй Хэна, затем на Чу Фэна, но ничего не сказал, отложил полотенце и залез в постель, чтобы заняться домашним заданием.

<http://bllate.org/book/15023/1327875>